

ЗВЕЗДЫ СПОРТА

АЛЕКСЕЙ АНДРИАНОВ

Зенит

1925

ИСТОРИЯ **100** ЛЕТ

Издательство АСТ
Москва

УДК 796.332(460)

ББК 75.578

A65

Серия «Звезды спорта»

Дизайн переплета *Александра Воробьева*

В оформлении книги использованы фотографии из фондов
ФК «Зенит» и ФГУП МИА «Россия сегодня»

Издательство благодарит *А.В. Сульдина*
за помощь в подготовке книги.

Андрианов, Алексей Владимирович

A65 Зенит. История 100 лет / Алексей Андрианов. —
Москва: Издательство АСТ, 2025. — 320 с. — (Звезды спорта).

ISBN 978-5-17-174940-8

Название футбольного клуба «Зенит» слышал, наверное, каждый родившийся и выросший в России человек. Его насыщенная история, полная громких побед и чувствительных поражений, а также невероятный взлет после десятилетий, которые «Зенит» провел на задворках отечественного футбола, не оставят равнодушным ни одного футбольного фаната. Что скрывается за результатами матчей? Как проходят тренировки знаменитой команды? Что происходит в раздевалке «Зенита»?

Знаменитые тренеры, талантливые игроки, именитые владельцы клуба и преданные болельщики — все они составляют не только страницы жизни команды, но и ее родного города Санкт-Петербурга.

Столетняя история «Зенита» глазами автора, шедшего рядом с Клубом на протяжении пятидесяти лет, с комментариями игроков и тренеров команды города на Неве! Матчи, события, титулы глазами очевидцев и главных действующих лиц «Зенита»!

УДК 796.332(460)
ББК 75.578

ISBN 978-5-17-174940-8

© Андрианов А.В., 2025
© ФК «Зенит», фотографии, 2025
© ФГУП МИА «Россия сегодня»
© ООО Издательство АСТ, 2025

ОТ АВТОРА

Такую книгу мог бы написать любой из девятнадцати миллионов болельщиков «Зенита». Получились бы девятнадцать миллионов сплетенных между собой сине-бело-голубыми нитями историй — о матчах, рассмотренных со всевозможных ракурсов, о случайных встречах с зенитовцами на Пяти углах и в Удельном парке, о людях, создающих летопись петербургского клуба. Мы видим одно и то же и знаем об одном и том же, рассуждаем только с разных позиций.

Я прошел вместе с «Зенитом» более половины его собственного пути. О послевоенных годах знал по рассказам родителей. На заре семидесятых краем глаза посматривал игры по черно-белому, стоящему на журнальном столике с растопыренными ножками и покрытому вышитой салфеткой телевизору «Рекорд». В восьмидесятых стал завсегдаем стадионов имени Ленина и Кирова, в девяностых погрузился в журналистскую профессию. «Зенит» окончательно ворвался в мой дом, переполошил родных и, словно озорной, с царапками на мягких лапах кот, мурлыкающая, улегся у моего изголовья на выдавшем виды диване. Он отнимает у меня уйму свободного времени, постоянно требует внимания, зовет играть и засыпает именно тогда, когда уже мне хочется погладить его по голове. Такой родной и любимый, немножко

потрепанный, но с гордо поднятой головой шагающий по жизни.

Я вспоминаю историю своего города вместе с близкими мне людьми и рассуждаю о «Зените» в компании футболистов, защищавших его цвета в разные годы, стремлюсь помочь юным футболистам сделать правильный выбор и не допустить ошибок, помешавших мне реализовать мечту своего детства. Разделяю любовь к игре с теми, кто поддерживает любимые команды и по-прежнему гоняет мяч во дворах.

Эта книга — для болельщиков «Зенита», с которыми у нас одна кровь цвета электрик. Мы живем на одной планете и, как Маленький принц Сент-Экзюпери, лелеем свою сине-бело-голубую розу и смотрим в небо, где звезд не меньше, чем медалей у петербургских мальчишек. Мы — «Зенит», за который, по данным социологического исследования международной компании GfK, болеют те самые девятнадцать миллионов россиян. И нам это действительно нравится.

Я бесконечно благодарен людям, которые помогли написать эту книгу. Спикерам Владимиру Савину, Алексею Стрепетову, Вячеславу Мельникову, Юрию Желудкову, Владимиру Клементьеву, Сергею Веденеву, Михаилу Бирюкову, Анатолию Давыдову, Юрию Герасимову, Борису Чухлову, Александру Канищеву, Илье Черкасову, Вячеславу Малафееву, Виктору Файзулину, Владимиру Быстрову, Властимилу Петржеле, Анатолию Тимощуку, Михаилу Кержакову, Владиславу Радимову, Игорю Данилову, Дмитрию Радченко, Александру Куртеяну, Константину Лепехину, Алексею Игонину, Ивице Крижанацу, Константину Зыря-

нову, Максиму Мосину, Александру Макарову, Максиму Бокову. Журналистам Михаилу Григорьеву, Юрию Лукосяку, Татьяне Копыловой, Борису Тосуняну. Комментатору Павлу Богданову, председателю президиума Российской ассоциации спортивных комментаторов Алексею Ефимову, режиссеру Игорю Копылову. Своим родным и близким, сотрудникам клуба и болельщикам петербургской команды. Светлая память бывшему футболисту и тренеру «Зенита» Вадиму Григорьевичу Храповицкому, рассказавшему для этой книги массу историй всего за две недели до ухода из жизни. Вспомним и порассуждаем о «Зените» вместе. Как и всегда.

Константин Зырянов: «“Зенит” сыграл в моей жизни важнейшую роль»

— Я счастлив в Санкт-Петербурге в футбольной и в семейной жизни. Мы остались жить в этом прекрасном городе, здесь у нас с супругой родились трое замечательных детей, ставших коренными петербуржцами. С «Зенитом» я выиграл золотые медали чемпионата страны, был признан лучшим футболистом России 2007 года. Мы завоевали два еврокубка, что до нас не удавалось ни одной российской команде. «Зенит» сыграл в моей жизни важнейшую роль.

Ивица Крижанац: «“Зенит” — самый крутой клуб в России»

— «Зенит» — это мой любимый клуб, в котором я играл шесть с половиной лет, в Петербурге прошла почти половина моей карьеры. Я очень люблю «Зенит»

Алексей Андрианов

и Питер, в котором я всегда чувствовал себя как дома. Я приобрел здесь новых друзей, мы выиграли немало трофеев, все было замечательно. Самый яркий момент в истории «Зенита»? Чемпионство 2007 года. Впрочем, нет, стоп! Кубок УЕФА! Точно! Чаще всего вспоминают домашнюю встречу с «Баварией» — по моему, это лучший матч в истории «Зенита». Хорошая игра была с «Манчестер Юнайтед» в Монако, но по ощущениям, настроению Санкт-Петербургу идеально соответствовал второй матч с немцами. Питерские болельщики очень ждали этой победы. Меня приглашали на столетие «Зенита», огромное спасибо клубу за внимание ко мне. Желаю «Зениту» всего самого лучшего! Это самый крутой клуб в России и один из лучших в мире.

Властимил Петржела: «Я люблю “Зенит”»

— «Зенит» занимает в моей жизни очень важное место, все самое лучшее со мной произошло именно в Санкт-Петербурге. Самый красивый город, отличная команда. Люблю «Зенит». Я чувствовал себя комфортно, работал с отличными игроками, нас поддерживали самые преданные болельщики. Лучшие матчи мы провели в Еврокубках: победили «Марсель», достойно выглядели в четвертьфинальных матчах Кубка УЕФА с «Севильей».

Владимир Быстров: «В “Зените” я мечтал играть с самого детства»

— «Зенит» — это мой родной клуб, в котором я мечтал играть с самого детства. После переезда

Зенит. История 100 лет

в Питер тренировался в «Смене», подавал мячи и ловил себя на мысли, что, возможно, когда-нибудь выйду на поле «Петровского» и потрогаю мяч на футбольном поле, а не за его пределами.

Вячеслав Малафеев: «Храню о “Зените” самые теплые воспоминания»

— Я провел в «Зените» всю карьеру, стал рекордсменом клуба по количеству времени, проведенному за петербургскую команду, поработал на руководящей должности. Я храню о «Зените» самые теплые воспоминания, с уважением и благодарностью вспоминаю всех тренеров и партнеров, с которыми посчастливилось играть вместе. Это отношение не менялось ни тогда, когда меня не видели в основном составе, ни в сложный период завершения карьеры, ни когда в должности заместителя спортивного директора в интересах «Зенита» мне приходилось противостоять агентам и кому бы то ни было. Я до конца оставался верен своему родному клубу и отдавал все свои силы, чтобы «Зенит» добивался высоких результатов.

Михаил Кержаков: «Вся моя жизнь связана с “Зенитом”»

— Футбол дал мне в жизни всё, а в футболе девяносто процентов того, что я имею, дал мне «Зенит». Я родился в Кингисеппе, переехал в Санкт-Петербург в тринадцатилетнем возрасте и сразу понял, что город живет «Зенитом». Перед моими глазами стоял пример брата, активно за «Зенитом» я начал следить

Алексей Андрианов

с первых сборов и матчей Александра в 2001 году, сразу почувствовал особую петербургскую энергетику. Вся моя жизнь, пусть и с небольшими перерывами, связана с «Зенитом».

Сергей Семак: «“Зенит” стал для Санкт-Петербурга такой же достопримечательностью, как и многие знаковые места города».

— Столетний юбилей — важнейший этап для всех людей, вложивших частичку своей души в развитие клуба и команды. Сто лет — это целая эпоха, первая серьезная отсечка. С точки зрения исторического развития клуба это очень большая дата. Как «Зенит» повлиял на мою жизнь? «Зенит» — моя любимая работа, мне посчастливилось оказаться в команде достаточно неожиданно, на исходе игровой карьеры. Я с большой теплотой в сердце вспоминаю, как Лучано Спаллетти сначала пригласил меня в качестве игрока, а затем — в роли ассистента в тренерский штаб. Для меня и моей семьи Санкт-Петербург стал родным городом, в котором мы живем и, дай Бог, будет жить долго и счастливо. Главное в «Зените» — это отношение людей к команде. «Зенит» стал для Санкт-Петербурга такой же достопримечательностью, как и многие знаковые места города. На мой взгляд, это самое главное, чего смог добиться клуб за столетнюю историю своего существования.

ПРОЛОГ

Я создаю в своем воображении собирательный образ ленинградской семьи. Глава семейства — интеллигент среднего роста с уставшими, прячущимися под очками в дешевой коричневой оправе глазами. Зрение подсело от работы над чертежами в конструкторском бюро и полуночного чтения журналов «Иностранная литература» и «Новый мир» на прокуренной шестиметровой кухне. Он ленинградец в третьем поколении: бабушка жила на пересечении улицы Римского-Корсакова и канала Грибоедова и, возможно, закладывала фамильное серебро у Алены Ивановны. Процентщице Достоевского, никоим образом не старухе, было всего шестьдесят — сейчас в этом возрасте женщины только выходят на пенсию. Он хорошо образован, круг интересов охватывает филателию и физическую культуру. (К спорту в Советском Союзе приобщают принудительно: например, кардиохирург Юргис Бредикис письменным распоряжением выгонял подчиненных на утренние пробежки.) Игровые виды спорта наш герой предпочитает индивидуальным. Интерес к водному поло подогрела Олимпиада в Москве, где сборная СССР

Алексей Андрианов

в политическом противостоянии с югославами и венграми выиграла золотые медали. После баскетбольного финала мюнхенской Олимпиады он, как каждый советский мальчишка, на уроке физкультуры изображал Александра Белова, не ведая, что тот живет совсем рядом, на Зверинской улице, в двух шагах от ленинградского зоопарка. Футболом увлекался с детства, поребачьи хвастаясь, что обыгрывал соперников на «носовом платке». «А теперь — телевизор, газета, футбол» — старая мама действительно довольна и по-прежнему охотно приезжает в гости на выходные.

Жена учит детей. Она строга и властна даже томными домашними вечерами. Красавица — годы не уберегли от морщин, но оставили чувственный ярославский шарм: кокетливая улыбка уголком бирюзовых глаз, тонкие, чуть неровные губы — художник, допустивший едва заметную пометку на последнем мазке, явно отвлекся на изгибы линий прелестной натурщицы. Летом носит ситцевое платье, голову прикрывает белой косынкой, зимой достает из платяного шкафа овчинный полушубок. Стройные модельные ноги мерзнут — покажите хоть одну девушку, прячущую соблазнительную голень в серых валенках. Раз в две недели по субботам и воскресеньям выходит в свет: театр, опера, филармония. Боится себе признаться, что по-прежнему мечтает о сцене, хотя театральная богема бесконечно далека от ее реальной, заполненной парта-

Зенит. История 100 лет

ми и тетрадами в косую линейку жизни. Днем она наблюдает, как девочки на переменах перевязывают друг другу огромные белые банты, а мальчики гоняют по коридору связанный из старых носков мяч, сдирая свежие заплатки на синих школьных брюках, а вечером, жаря рыбные котлеты, нехотя прислушивается к чуждым ее литературному слуху фамилиям — Бурчалкин, Маркин, Редкоус. Ее шокирует шутка только что пришедшей в школу выпускницы Ленинградского педагогического института: «Я хочу иметь ребенка от Володи Казаченка» — неслыханная дерзость, подлежащая осуждению на педсовете и комсомольском собрании.

У семьи, живущей в малогабаритной двухкомнатной квартире, двое детей. Мальчишки-погодки вечно ссорятся и даже играют в футбол за разные команды. Один вратарь, другой нападающий. Оба небесталанны, но упрямы и неусидчивы. Спорят со старшими, дерутся со сверстниками, приносят тройки по математике и литературе. Сходятся в одном — болеют за одну команду, имя которой «Зенит» (Ленинград).

НАЧАЛО СЛАВНЫХ ДЕЛ

Я прогуливаюсь по Свердловской набережной, от Большеохтинского моста, заложенного в честь двухсотлетия победы в Полтавской битве, к центру Санкт-Петербурга. Сизая Нева, с апреля по ноябрь заигрывающая с зеваками развесистыми белыми кудряшками, делает в этом месте небольшой изгиб. Ее очертания — словно фигура Евпраксии Вульф в воспоминаниях Пушкина: «То ли у нее талия двадцатипятилетнего мужчины, то ли у меня пятнадцатилетней девушки». На одном из первых изданий «Евгения Онегина» Александр Сергеевич изображен на берегу Невы, правда, повыше, напротив Петропавловской крепости. Говорят, ему не понравился незамысловатый эскиз — у великих высокие требования. Я живо представляю прогуливающегося по гранитным набережным Пушкина, но думаю о своем. В блокаду из невской полыньи рядом с дальней от Зимнего дворца ростральной колонной брала воду моя бабушка. Двести лет назад на Сенатскую площадь, нынче любимое место молодых, вышли декабристы. История императорской России могла бы развиваться по другому сценарию, если бы Каховский не выстрелил в Милора-

довича, а князь Трубецкой не отвернулся от соратников. Пути Господни неисповедимы.

Прямо напротив, на левом берегу Невы, раскинулся Смольный монастырь, в архитектурный ансамбль которого по замыслу Растрелли входила громадная колокольня с отлитыми в Москве колоколами. Денег не хватило, и тогдашняя окраина Санкт-Петербурга, наполненная ароматом просмоленных кораблей, так и не получила новую небесную доминанту. По правую руку — кроваво-красные кирпичные здания Ленинградского металлического завода, основанного в 1857 году купцом Сергеем Нефедьевичем Растряевым. В восьмидесятых у ЛМЗ была суровая детская футбольная команда, нещадно бившаяся в первенстве Ленинграда с нами, торпедовскими мальчишками. Мы не любили выезды к вечно подковывавшему нас металлистам, но непременно давали сдачу на своем стадионе на улице Бабушкина. Помните, пацаны, кто еще живы?

Первые взрослые футбольные коллективы на ЛМЗ появились весной 1925-го. Играли между собой, цех на цех, ездили в гости к командам других ленинградских фабрик и мануфактур. Заводской футбол в советские времена не уступал современной второй лиге — я сам был свидетелем побоищ на гаревых и земляных ленинградских полях. Мой дядя Анатолий Геннадьевич Косарев, токарь высшего разряда самого режимного ленинградского предприятия, водил меня на матчи своей команды, за которую выступал на позиции